

ОБЩЕСТВО

УДК 32.019.52

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ОЦЕНКАХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Е. О. Негров**

Статья посвящена отношению петербуржцев к социальным конфликтам, выражаемому в первую очередь в оценке степени опасности разнообразных социальных противоречий между разными частями российского общества, которые особенно актуализируются в ходе экономической и социально-политической турбулентности. Цель исследования — показать угрозы и возможности исправления социальных противоречий в российском обществе. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных в социальной политике государства и в рамках функционирования гражданского общества. Удалось зафиксировать отношение петербуржцев к различным социальным конфликтам, состоящее в том, что на первое место петербуржцы ставят опасность конфликтов на религиозной и этнической основе, а угрозу конфликтов по имущественному и статусному признакам считают менее опасной. При этом те, кто относит себя к среднему слою, оценивают степень угрозы межрелигиозных конфликтов существенно выше тех, кто причисляет себя к низшему, что подтверждается и сравнением по реальным доходам. В случае второго блока вопросов — о степени личной тревоги от присутствия рядом непохожих на респондентов людей — такие тревоги выстроились в следующую цепочку: люди другой национальности — граждане других государств и иного вероисповедания — носители иных политических взглядов и соотечественники из других регионов РФ. Полученные данные позволили также выявить скрытые связи и закономерности в социодемографической структуре такого отношения, что, в свою очередь,

* Санкт-Петербургский государственный университет 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7—9

Поступила в редакцию 10.07.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-7

© Негров Е. О., 2016

должно полнее раскрыть угрозы и опасности возможного усиления социальных конфликтов в российском обществе, а значит, и способствовать их предотвращению.

Ключевые слова: общественное мнение, массовое сознание, социальные конфликты, социальные противоречия, социодемографические характеристики, установки, российское общество, Санкт-Петербург

Практическая база исследования основана на эмпирическом политическом исследовании «Особенности политического сознания жителей российских мегаполисов в ситуации системного экономического кризиса: на примере г. Санкт-Петербурга» («Политический Петербург-2015»), выполненного на базе Ресурсного центра Санкт-Петербургского государственного университета социологических и интернет-исследований (директор Ресурсного центра канд. социол. наук С. М. Снопов) в марте-апреле 2015 г.¹ Метод опроса — телефонное интервью. Объем выборки — 1150 человек, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге. Выборка случайная, бесповторная, с квотированием следующих признаков: пол, возраст, образование, район проживания.

Прежде чем говорить о конкретных оценках петербуржцев по поводу социальных конфликтов, следует сказать несколько слов о самом феномене их восприятия. В основе любого развития, как утверждал американский ученый Ч. Р. Миллс, лежит конфликт, а не конформизм, согласие или интеграция [5]. Общество всегда находится в состоянии нестабильности, потому что в нем идет постоянная борьба между различными социальными группами, олицетворяющими те или иные интересы. Более того, опираясь на идеи К. Маркса, М. Вебера, В. Парето и Г. Моска, Миллс утверждал, что высшим проявлением этого конфликта является борьба за власть. Другой теоретик-конфликтолог, немецкий социолог Р. Дарендорф, считал, что все сложные организации основываются на перераспределении власти [2]. По его мнению, в основе конфликтов лежат не экономические, а политические причины. Источником конфликтов является так называемый политический человек. Ранжируя конфликты (конфликты противников одного уровня, конфликт противников, находящихся в отношении подчинения, конфликт целого и части), он получил 15 типов и подробно проанализировал возможность их «канализации» и регулирования. Еще один сторонник этой теории, американский социолог Л. Козер, определил социальный конфликт как идеологическое явление, отражающее устремления и чувства социальных групп или индивидов в борьбе за власть, за изменение социального статуса, перераспределение доходов, переоценку ценностей и т. п. [4]. Большинство представителей этого направления подчерки-

¹ Руководитель проекта — д-р полит. наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ О. В. Попова. Исследовательская группа: кандидаты политических наук, доценты О. В. Лагутин, Е. О. Негров, кандидат политических наук, ассистент Д. А. Будко, ассистент А. В. Шентякова, аспиранты Р. К. Куцаков, С. И. Суслов.

вают ценность конфликтов, которые предотвращают окостенение общества, открывают дорогу инновациям, становятся источником развития и совершенствования. Вместе с тем эта позиция отвергает стихийность конфликтов и ратует за возможность и необходимость их регулирования. Именно с этой точки зрения результаты представленного исследования должны вызывать не только теоретический, но и сугубо практический интерес.

В современной социологической литературе существует множество классификаций видов конфликтов по различным основаниям. С точки зрения субъектов, вступающих в конфликт, можно выделить четыре типа конфликтов: внутриличностный, межличностный, между личностью и группой, и межгрупповой. Конфликты можно классифицировать по сферам жизнедеятельности на политические, социально-экономические, национально-этнические и другие. Согласно классификации Д. Катца конфликты бывают между косвенно конкурирующими подгруппами, между непосредственно конкурирующими подгруппами, внутри иерархии и по поводу вознаграждения [4, с. 127—129]. Исследователь конфликтов К. Боулдинг выделяет следующие типы конфликтов: действительные (существующие объективно в определенной социальной подсистеме; случайные (зависящие от второстепенных моментов по отношению к принципиальным противоречиям, вызывающим конфликт); заместительные (являющиеся видимым проявлением скрытых конфликтов); основанные на плохом знании (результат неумелого управления); скрытые, латентные (участники по разным причинам не могут бороться открыто); фальшивые (создающие только видимость) [4, с. 130—132]. В настоящее время получила распространение точка зрения, согласно которой некоторые конфликты не только возможны, но даже желательны. В соответствии с этим выделяют два типа конфликтов: 1) конфликт считается функциональным, если он ведет к повышению эффективности организации; 2) конфликт также может быть дисфункциональным и приводить к снижению личной удовлетворенности, группового сотрудничества и эффективности организации. Очевидно, что в нашем случае мы изучаем межличностные и межгрупповые конфликты с определенным — как конструктивным, так и деструктивным — потенциалом (подробнее о методологии см. [1; 3; 6—9]). Таким образом, научная проблема исследования состоит в оценке различных потенциалов социальных конфликтов российского общества на примере отношения к ним жителей одного из крупнейших городов страны — Санкт-Петербурга, учитывая при этом и российскую специфику социальных конфликтов между различными социальными группами, состоящую в том, что они до сих пор во многом связаны с его переходным состоянием и противоречиями, которые лежат в основе конфликтов. Корни некоторых из них уходят в прошлое, но свое основное обострение они получили в процессе перехода к рыночным отношениям. Образование новых социальных групп, класса предпринимателей и собственников, растущее неравенство между различными социальными группами и стали базой возникновения новых конфликтов.

Эмпирическая часть работы представляет собой анализ и интерпретацию частотных распределений и связи социально-демографических характеристик отдельных групп респондентов и их оценкой степени опасности реальных и потенциальных социальных конфликтов, исследованная методом анализа значений стандартизованных остатков. Сами социально-демографические характеристики были отражены в анкете и представляли собой пол респондентов, их возраст (от 18 до 29 лет; от 30 до 39 лет; от 40 до 49 лет; от 50 до 59 лет; свыше 60 лет), образование (начальное и неполное среднее; среднее полное; начальное профессиональное; среднее профессиональное; неполное высшее; высшее), род занятий (рабочий; ИТР; работник управленческого аппарата; управленец; работник культурной сферы; рядовой работник торговли; предприниматель; военнослужащий; работник сферы услуг; домохозяйка; студент и учащийся; неработающий пенсионер; безработный и представитель другого рода занятий), самоидентификацию по слоям общества (высший слой; между высшим и средним слоями; средний слой; между средним и низшим слоями; низший слой) и ежемесячный доход на одного человека в семье (до 5000 рублей; от 5000 до 10000 рублей; от 10000 до 13000 рублей; от 13000 до 18000 рублей; от 18000 до 28000 рублей; свыше 28000 рублей; отказ от ответа).

В таблице 1 представлены данные, отражающие мнение респондентов по поводу опасности конфликтов между различными социальными группами нашего общества. Формулировки вопросов: «Скажите, пожалуйста, в какой степени опасны для нашей страны конфликты между чиновниками и рядовыми гражданами/собственниками предприятий и рядовыми гражданами/православными и мусульманами/богатыми и бедными/русскими и нерусскими (совсем не опасны; скорее не опасны; скорее опасны; очень опасны)?»

Таблица 1

**Доля ответов на вопрос об опасности конфликтов
между различными социальными группами, %**

Степень опасности	Чиновники vs рядовые граждане	Собственники предприятий vs рядовые граждане	Православные vs мусульмане	Богатые vs бедные	Русские vs нерусские
1-я (совсем не опасны)	11,6	10,7	11,5	12,2	10,5
2-я (скорее не опасны)	27,0	27,7	15,0	20,3	17,3
3-я (скорее опасны)	35,9	37,2	31,0	34,2	34,6
4-я (очень опасны)	16,3	14,5	33,9	25,4	29,2
Затрудняюсь ответить	9,2	10,0	8,6	7,8	8,5
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, можно зафиксировать, что больше половины петербуржцев считают угрозу конфликтов между чиновниками и рядовыми гражданами опасной (52,2%), тогда как противоположного мнения придерживаются 38,6% при том, что практически каждый десятый респондент (9,2%) затрудняется с ответом. Более содержательную картину дает анализ стандартизованных остатков, проведенный по каждому из столбцов данных. Мужчины склонны считать степень опасности описываемой проблемы несущественной (стандартизованный остаток + 3,1), тогда как женщины, наоборот, обнаруживают отрицательную связь в этом вопросе (- 2,7). По возрасту видна четкая разница между молодежью (от 18 до 29 лет) и людьми старшего поколения: первые имеют однозначно выраженное мнение (- 2,2), считая, что подобные конфликты не опасны (+ 2,6 и - 2,3), вторые — напротив, сомневаются (+ 4,9), при этом не считая, что такие конфликты не несут в себе опасности (+ 2,1). Респонденты с начальным и средним образованием более склонны затрудняться с ответом на поставленный вопрос (+ 2,5 и + 1,7 соответственно), тогда как респонденты с неполным высшим (студенты, все та же молодежь!), наоборот, уверены в своей позиции (- 2,0), заключающейся в том, что опасность такого рода конфликтов совсем невелика (+ 2,2). Люди же со средним образованием обнаруживают отрицательную связь с мнением об отсутствии опасности таких конфликтов (- 2,3). По роду деятельности картина следующая: работники торговли полагают, что конфликты между чиновниками и рядовыми людьми (такими, как они сами!) скорее не опасны (+ 2,7), пенсионеры склонны затрудняться с конкретной оценкой (+ 4,7), предприниматели и студенты обнаруживают отрицательную связь с признанием проблемы скорее опасной или очень опасной (- 1,8 и - 2,2 соответственно). Безработные, чего и следовало ожидать, напротив, не считают подобные конфликты чем-то безобидным (- 2,0). Наконец, относящие себя к низшему слою однозначно видят большую опасность в такого рода конфликтах (+ 2,9), а те, кто не могут точно определить свой социальный статус, при том, что сомневаются и в ответе на сам вопрос (+ 4,1), тем не менее так же явно не считают противоречия между чиновниками и рядовыми гражданами чем-то опасным (+ 3,2 и - 3,1 соответственно). Эти выводы не опровергают и данные по конкретным суммам ежемесячного дохода.

В случае потенциала конфликтов в сфере занятости можно зафиксировать очень схожую картину: больше половины петербуржцев считают угрозу конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками опасной (51,7%), тогда как противоположного мнения придерживаются 38,4% при том, что ровно один из десяти (10,0%) затрудняется с ответом. Более содержательную картину рисует анализ стандартизованных остатков. Мужчины менее склонны к сомнениям в рамках поставленного вопроса (- 2,0), в большинстве своем считая, что конфликты между «капиталистами» и «пролетариями» не очень опасны

(+ 2,9). У женщин в обоих случаях позиция противоположная (+ 1,8 и - 2,5 соответственно). Респонденты от 18 до 49 лет также демонстрируют уверенность в своей позиции (- 3,4, - 1,7 и - 1,7 соответственно), тогда как пенсионеры, напротив, обнаруживают весьма высокую степень сомнения (+ 7,2). При этом молодежь (до 39 лет) не склонна преувеличивать степень опасности такого рода конфликтов (+ 3,2 и - 2,0 в диапазоне 18—29 лет и + 1,7 в диапазоне 30—39 лет), а пожилые люди преуменьшают (- 3,6). В случае образовательного критерия респонденты с начальным и неполным средним образованием склонны сомневаться (+ 2,8) при ответе на вопрос, при этом обнаруживая отрицательную связь с высокой степенью опасности конфликта (- 1,8) а с неполным высшим (т. е. в большинстве своем студенты), наоборот, не сомневаются (- 1,9). В соответствии с предыдущими выводами пенсионеры больше затрудняются с ответом (+ 6,8), а управленцы, рядовые работники торговли и студенты, напротив, испытывают мало сомнений в своей позиции (- 2,0, - 2,0 и - 2,8 соответственно). При этом рабочие, как это ни странно, демонстрируют большую солидарность с работодателями, в большинстве своем считая степень конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками не опасной (+ 1,7), как, кстати, и студенты (+ 3,4 и - 2,4). Противоположного мнения придерживаются пенсионеры и безработные (- 3,8 и + 1,7 соответственно). Не сомневаются при ответе на данный вопрос люди, относящие себя к промежутку между средним и низшим слоями (- 1,7) и с доходами выше 28 тыс. рублей (- 3,1), и, наоборот, больше колеблющихся у представителей низшего слоя (+ 2,9) и тех, чей доход находится в границе от 10 тыс. до 13 тыс. рублей (+ 2,1). И, что естественно, представители верхней границы среднего слоя опасность конфликтов между собственниками и наемными работниками не преувеличивают, а низшего — не преуменьшают (оба по + 2,9).

В рамках религиозных конфликтов ситуация выглядит более определенной и сложной. Почти две трети респондентов считают угрозу конфликтов на религиозной основе весьма существенной (64,9%), только чуть больше четверти не считают данную проблему серьезной (26,5%) при 8,6% не определившихся. При анализе стандартизованных остатков выясняется следующее. Женщины оценивают опасность конфликтов между православными и мусульманами существенно выше мужчин (- 2,0 против + 2,4 в соответствующей рубрике). По молодежи информация противоречивая, а вот респонденты среднего возраста (40—49 лет) однозначно склонны оценивать угрозу таких конфликтов существенно сильнее, чем пенсионеры (- 2,3 и + 3,0 соответственно). Чем ниже образовательный уровень, тем, с одной стороны, больше сомнений по поводу собственной позиции, а с другой — тем ниже (что неожиданно) уровень оценки степени угрозы конфликтов на религиозной основе (+ 3,3 и + 1,8 соответственно). Интересно, что работники управленческого аппарата весьма высоко оценивают степень таких уг-

роз (+ 2,1) при низком уровне сомнения в собственной позиции (- 1,7), пенсионеры, наоборот, не считают эту угрозу существенной (+ 2,9 и - 2,0 соответственно), а позиция рядовых работников торговли достаточно противоречива (+ 2,9 и - 2,1 соответственно). В случае социального статуса картина такова. Те, кто относит себя к среднему слою, оценивают степень угрозы межрелигиозных конфликтов существенно выше тех, кто причисляет себя к низшему (- 1,9/+ 2,5 и + 1,9/- 2,3 соответственно), что подтверждается и сравнением по реальным доходам — те, у кого они ниже 5 тыс. рублей в месяц также не склонны оценивать степень такой угрозы, как высокую (- 1,7), видимо, имея перед собой проблемы более серьезные и актуальные.

По вопросу потенциала конфликта между бедными и богатыми ситуация следующая. Скорее опасным и очень опасным данный конфликт считают 59,6% респондентов, не склонны считать данную угрозу существенной 32,5%. Каждый двенадцатый петербуржец (7,8%) затрудняется с ответом на поставленный вопрос. Однозначно более существенной угрозой такого раскола считают женщины (- 1,7 у женщин против + 2,0 у мужчин). Также довольно существенна разница в позиции по данному вопросу у молодежи и пенсионеров. Первые не видят в разрыве между бедными и богатыми серьезной угрозы (+ 4,0 и - 1,4 соответственно), вторые — напротив, оценивают ее как весьма существенную (- 3,1). Так же, как пенсионеры, ситуацию склонны оценивать респонденты с начальным и неполным средним образованием (- 2,1) и домохозяйки (+ 2,1). Картину подтверждает и род занятий респондентов — студенты, однозначно, угрозы не видят (+ 3,3 и - 1,9 соответственно), неработающие пенсионеры, при существенной доле сомневающихся в своей позиции (+ 3,1), напротив, считают ее довольно большой (- 2,7).

Наконец, угрозу конфликтов по этническому признаку (между русскими и нерусскими) петербуржцы оценивают следующим образом. Почти 2/3 респондентов (63,8%) считают данную проблему существенной, четверть — не очень серьезной (27,8%), затрудняются выразить свое конкретное мнение 8,5%. При этом мужчины, люди пожилого возраста, неработающие пенсионеры и люди с крайне низким уровнем дохода (ниже 5 тыс. рублей в месяц) обнаруживают большую долю при выражении мнения о несущественности данной угрозы (+ 1,7; + 2,4; 3,3% и 2,8% соответственно). Опасными такого рода конфликты считает учащаяся молодежь от 18 до 29 лет, а также управленцы (+ 1,7; + 2,3 и + 2,5 соответственно).

В таблице 2 представлены данные, отражающие степень тревоги от присутствия рядом людей других социальных и этнических характеристик. Формулировка вопросов: «Скажите, пожалуйста, в какой степени лично вас тревожит присутствие рядом с вами в обыденной жизни людей другой национальности/других политических взглядов/другого вероисповедания/из других регионов РФ/из другого государства?»

Таблица 2

Доля ответов на вопрос о степени тревоги от присутствия рядом людей других социальных и этнических характеристик, %

Степень тревоги	Люди				
	другой национальности	других политических взглядов	другого вероисповедания	из других регионов РФ	из другого государства
1-я (совсем не тревожит)	49,2	87,7	79,3	87,7	73,5
2-я (тревожит в какой-то степени)	40,3	8,8	15,3	8,8	18,0
3-я (сильно тревожит)	8,8	1,7	3,2	1,7	3,8
Затрудняюсь ответить	1,7	1,7	2,2	1,7	4,7
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Итак, можно зафиксировать, что вопрос о людях другой национальности вызвал очень мало сомнений у петербуржцев — лишь 1,7% респондентов затруднились с ответом. Тем не менее по ощущению опасности от присутствия таких людей рядом голоса разделились точно поровну: 49,2% такие ситуации совсем не тревожат, а 49,1% тревожат сильно или в определенной степени. Анализ стандартизованных остатков, также проведенный по каждому из вопросов, показывает следующее: совсем не тревожит указанная ситуация неработающих пенсионеров старше 60 лет (+ 1,9 и + 2,4 соответственно). Испытывают беспокойство домохозяйки (+ 2,1), а сильно переживают по этому поводу прежде всего люди рабочих специальностей (+ 2,0), тогда как инженерно-технические специалисты, наоборот, такого сильного переживания от присутствия рядом людей другой национальности не ощущают (– 2,1).

В ситуации с людьми других политических взглядов положение однозначное. Подавляющее большинство респондентов (87,7%) декларирует, что их не тревожит присутствие рядом таких людей. И только каждого десятого (10,5%) наличие таких людей тревожит сильно или в определенной степени. Интересно, что мужчины очень явно демонстрируют большое спокойствие в этом вопросе (+ 1,7 и – 2,3), а вот женщины как раз склонны проявлять определенное беспокойство (+ 2,0). По возрасту картина тоже весьма однозначна: молодежь спокойна, когда рядом находятся их политические оппоненты (+ 2,0 и – 2,3), наиболее беспокоятся люди от 50 до 59 лет (+ 2,6). Интересно, что респонденты, причисляющие себя к военнослужащим, а также имеющие доход в диапазоне 13—18 тыс. рублей, также обнаруживает определенную степень беспокойства (+ 1,9).

Петербуржцы в большинстве своем декларируют высокую степень веротерпимости: почти 4/5 респондентов (79,3%) говорят о том, что их не беспокоит присутствие рядом с ними людей другого вероисповедания, и только 18,5% утверждают обратное. Интересно, что представи-

тели рабочих профессий и безработные при этом демонстрируют определенную степень тревоги (+ 2,2 и + 2,8 соответственно), а инженерно-техническая интеллигенция и предприниматели, наоборот, декларируют отсутствие каких бы то ни было переживаний по этому поводу (– 1,7 и – 1,7 соответственно).

Ситуация с отношением респондентов к людям из других регионов России еще более однозначна. Практически 9 из 10 петербуржцев не испытывают тревоги из-за присутствия рядом таких людей (87,7%), только один из десяти (10,5%) беспокоится сильно или в определенной степени по этому поводу. Интересно, что чем старше люди, тем степень тревоги выше (+ 2,1 и – 2,0 в диапазоне от 40 до 49 лет, и + 1,7 в диапазоне от 60 лет и старше). То же характерно и для уровня образования (+ 2,9 при начальном и неполном среднем образовании и + 2,2 при начальном профессиональном и – 1,7 при высшем) и дохода (низший слой — + 1,7, 13—18 тыс. руб. — + 2,4, свыше 28 тыс. рублей — – 2,0).

Картина с отношением к людям из другого государства более сложная. Почти 3/4 говорят о том, что наличие рядом таких людей их не тревожит (73,5%), при этом пятую часть такая ситуация беспокоит сильно или в определенной степени (21,8%). Также довольно существенно число респондентов, затруднившихся с ответом (4,7%). Наличие рядом людей из других стран тревожит больше людей с начальным и неполным средним образованием и рабочих специальностей (+ 2,2 и + 1,7 соответственно), а управленцев и учащихся — в меньшей степени (– 1,9 и – 1,8 соответственно).

Итак, общая ситуация достаточно наглядна. Если говорить об оценке степени опасности социальных конфликтов между различными социальными группами, на первое место петербуржцы ставят опасность конфликтов на религиозной основе. Далее идут такие конфликты, как трения по этническому признаку, между бедными и богатыми и чиновниками и рядовыми гражданами. Замыкает список потенциальная опасность конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками. В первом случае (потенциал конфликтов между православными и мусульманами) женщины оценивают опасность таких конфликтов существенно выше мужчин. По молодежи информация противоречивая, а вот люди среднего возраста (40—49 лет) однозначно склонны оценивать угрозу таких конфликтов существенно сильнее, чем пенсионеры. Чем ниже образовательный уровень, тем, с одной стороны, больше сомнений по поводу собственной позиции, а с другой — тем ниже (что неожиданно) уровень оценки степени угрозы конфликтов на религиозной основе. Интересно, что работники управленческого аппарата весьма высоко оценивают степень таких угроз при низком уровне сомнения в собственной позиции, а пенсионеры, наоборот, не считают эту угрозу существенной. В случае социального статуса картина такова. Те, кто относит себя к среднему слою, оценивают степень угрозы межрелигиозных конфликтов существенно выше тех, кто причисляет себя к низшему, что подтверждается и сравнением по реальным доходам — те, у кого они ниже 5 тыс. рублей в месяц также не склонны оценивать степень такой угрозы, как высокую (– 1,7), видимо, имея перед собой проблемы более серьезные и актуальные.

В случае оценки опасности конфликтов между русскими и нерусскими ситуация следующая. Мужчины, люди пожилого возраста, неработающие пенсионеры и люди с крайне низким уровнем дохода (ниже 5 тыс. рублей в месяц) обнаруживают большую долю при выражении мнения о несущественности данной угрозы. Опасными такого рода конфликты считает учащаяся молодежь от 18 до 29 лет, а также управленцы.

По вопросу потенциала конфликта между бедными и богатыми ситуация такова: однозначно более существенной угрозу такого раскола считают женщины, также довольно значительна разница в позиции по данному вопросу у молодежи и пенсионеров. Первые не видят в разрыве между бедными и богатыми серьезной угрозы, вторые — напротив, оценивают ее как весьма большую. Так же, как пенсионеры, ситуацию склонны оценивать респонденты с начальным и неполным средним образованием и домохозяйки. Картину подтверждает и род занятий респондентов: студенты однозначно угрозы не видят, неработающие пенсионеры, при весомой доле сомневающихся в своей позиции, напротив, считают ее довольно большой. Если говорить о предпоследней по степени опасности проблеме — потенциале конфликта между чиновниками и рядовыми гражданами, то следует зафиксировать, что мужчины однозначно склонны считать степень опасности описываемой проблемы незначительной, тогда как женщины, наоборот, обнаруживают отрицательную связь в этом вопросе. По возрасту видна четкая разница между молодежью (от 18 до 29 лет) и людьми старшего поколения: первые имеют четко выраженное мнение, считая, что такие конфликты не опасны, вторые — напротив, сомневаются, при этом не считая, что такие конфликты не несут в себе опасности. Люди с начальным и средним образованием более склонны затрудняться с ответом на поставленный вопрос, тогда как респонденты с неполным высшим (студенты, все та же молодежь!), наоборот, уверены в своей позиции, заключающейся в том, что опасность таких конфликтов совсем невелика. Люди же со средним образованием обнаруживают отрицательную связь с мнением об отсутствии опасности подобных конфликтов. По роду деятельности картина следующая: работники торговли полагают, что конфликты между чиновниками и рядовыми людьми (такими, как они сами!) скорее не опасны, пенсионеры склонны затрудняться с конкретной оценкой, предприниматели и студенты обнаруживают отрицательную связь с признанием проблемы скорее опасной или очень опасной. Безработные, чего и следовало ожидать, напротив, не считают такие конфликты чем-то безобидным. Люди, относящие себя к низшему слою, однозначно видят большую опасность в такого рода конфликтах, а те, кто не могут точно определить свой социальный статус, при том, что сомневаются и в ответе на сам вопрос, тем не менее так же явно не считают противоречия между чиновниками и рядовыми гражданами чем-то опасным. Эти выводы не опровергаются и данные по конкретным суммам ежемесячного дохода. Наконец, в рамках вопроса о потенциале конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками мужчины менее склонны к сомнениям в рамках поставленного вопроса, в большинстве своем считая, что конфликты между «капиталистами» и «пролетариями» не очень опасны. У женщин в обоих слу-

чаях позиция противоположная. Люди от 18 до 49 лет также демонстрируют уверенность в своей позиции, тогда как пенсионеры, напротив, обнаруживают весьма высокую степень сомнения. При этом молодежь (до 39 лет) не склонна преувеличивать степень опасности такого рода конфликтов, а пожилые люди преуменьшать. В случае образовательного критерия респонденты с начальным и неполным средним образованием склонны сомневаться при ответе на вопрос, при этом обнаруживая отрицательную связь с высокой степенью опасности конфликта, а люди с неполным высшим (т. е. в большинстве своем студенты), наоборот, не сомневаются. В соответствии с предыдущими выводами пенсионеры больше затрудняются с ответом, а управленцы, рядовые работники торговли и студенты, наоборот, испытывают мало сомнений в своей позиции. При этом рабочие, как это ни странно, демонстрируют большую солидарность с работодателями, в большинстве своем считая степень конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками не опасной, как, кстати, и студенты. Противоположного мнения придерживаются пенсионеры и безработные. Не сомневаются при ответе на данный вопрос люди, относящие себя к промежутку между средним и низшим слоями и с доходами выше 28 тыс. рублей, и, наоборот, больше колеблющихся у представителей низшего слоя и тех, чей доход находится в границе от 10 тыс. до 13 тыс. рублей. И, что естественно, представители верхней границы среднего слоя опасность конфликтов между собственниками и наемными работниками не преувеличивают, а низшего — не преуменьшают.

В случае второго блока вопросов — о степени личной тревоги от присутствия рядом непохожих на респондентов людей ситуация следующая. На первом месте с существенным отрывом — переживания респондентов от присутствия рядом людей другой национальности. Далее идут люди из других государств и другого вероисповедания. Наконец, последнее место с абсолютно одинаковыми результатами делят представители других политических взглядов и иных регионов Российской Федерации. Анализ стандартизованных остатков показывает следующее: в первом случае совсем не тревожит ситуация с присутствием рядом людей других национальностей неработающих пенсионеров старше 60 лет. Испытывают беспокойство домохозяйки, а сильно переживают по этому поводу прежде всего люди рабочих специальностей, тогда как инженерно-технических специалистов, наоборот, не тревожит присутствие рядом людей другой национальности. Наличие рядом людей из других государств беспокоит больше респондентов с начальным и неполным средним образованием и рабочих специальностей, а управленцев и учащихся — в меньшей степени. В случае с вопросом о тревоге от присутствия рядом с респондентами людей другой веры представители рабочих профессий и безработные демонстрируют определенную степень тревоги, а инженерно-техническая интеллигенция и предприниматели, наоборот, указывают на отсутствие каких бы то ни было переживаний по этому поводу. В ситуации с людьми других политических взглядов мужчины очень явно демонстрируют большое спокойствие в этом вопросе, а вот женщины как раз склонны проявлять опреде-

ленное беспокойство. По возрасту картина тоже весьма однозначна: молодежь не тревожит нахождение рядом их политических оппонентов, больше всего беспокоятся люди от 50 до 59 лет. Интересно, что те, кто причисляет себя к военнослужащим, а также имеющие доход в диапазоне 13—18 тыс. рублей, также обнаруживает определенную степень беспокойства. Наконец, в ситуации с соседями из других регионов РФ — чем старше люди, тем степень тревоги выше. То же характерно и для уровня образования и дохода.

Итак, нам удалось зафиксировать отношение петербуржцев к различным социальным конфликтам, а также выявить скрытые связи и закономерности в социодемографической структуре такого отношения, что, в свою очередь, должно полнее раскрыть угрозы и опасности возможного усиления социальных конфликтов в российском обществе, а значит, и способствовать их предотвращению.

Список литературы

1. *Авксентьев В. А., Грищенко Г. Д., Дмитриев А. В.* Региональная конфликтология: концепты и российская практика / под ред. М. К. Горшкова. М., 2008.
2. *Дарендорф Р.* Тропы из Утопии. Работы по теории и истории социологии. М., 2002.
3. *Дмитриев А. В.* Социальный конфликт. СПб., 2011.
4. *Козер Л.* Мастера социологической мысли. М., 2013.
5. *Миллс Ч. Р.* Социологическое воображение. М., 2001.
6. *Попова О. В.* О динамике показателей опасности социальных конфликтов в сознании жителей Санкт-Петербурга (2008—2012 гг.) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 1. С. 51—72.
7. *Попова О. В.* Опасность социальных конфликтов в сознании жителей мегаполиса (2008—2011 гг.) // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 6, № 4. С. 78—89.
8. *Eichenberg R. C., Stoll R. J.* Gender Difference or Parallel Publics? The Dynamics of Defense Spending Opinions in the United States, 1965—2007 // Journal of Conflict Resolution. 2012. Vol. 56, № 2. P. 331—348.
9. *Foster J. B., Holleman H.* Weber and the Environment Classical Foundation for a Postexemptionalist Sociology 1 // American Journal of Sociology. 2012. Vol. 55, № 2. P. 1625—1673.

Об авторе

Евгений Олегович Негров, кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: negrov2001@mail.ru

Для цитирования:

Негров Е. О. Социальные конфликты в оценках петербуржцев: опыт эмпирического исследования // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 118—131. doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-7

SOCIAL CONFLICTS AS SEEN BY RESIDENTS
OF SAINT PETERSBURG: AN EMPIRICAL STUDY

E. Negrov*

*Saint Petersburg State University
7—9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia

Submitted on July 10, 2015

This article describes the attitudes of Saint Petersburg residents to social conflicts. The author analyses their assessments of danger associated with social tension in the Russian society. This tension becomes particularly pronounced during the time of economic, social, and political turbulence. The research aims to examine the existing threats and identify opportunities for reducing social tension. The article makes a practical contribution to the development of social policy and civil society. The author describes the attitudes of Saint Petersburg residents to various social conflicts. They believe that religious and ethnic conflicts are the most dangerous ones and consider 'conflicts over property and status' a minor threat. Residents, associating themselves with the middle class, are more inclined to stress the danger of religious conflicts compared to those who associate themselves with the lower class, which is corroborated by a comparison of real incomes. The intensity of personal anxiety, experienced in the presence of people differing from the respondents, can be described in the following way: the most acute anxiety is caused by people of a different nationality, followed by nationals of other countries and members of other religions, then people with differing political views, and compatriots from other Russian regions. These data make it possible to identify hidden connections and patterns in the socio-demographic structure of these attitudes, which can be instrumental in obtaining a comprehensive picture of threats and emerging social conflicts and, hence, in preventing them.

Key words: public opinion, mass consciousness, social conflicts, social tensions, sociodemographic characteristics, settings, Russian society, Saint Petersburg.

References

1. Avksentyev, V. A., Grishchenko, G. D., Dmitriev, A. V. 2008, *Regional'naja konfliktologija: koncepty i rossijskaja praktika* [Regional Conflict: Concepts and Russian practice]. Gorshkov, M. K. (ed. 0), Moscow.
2. Dahrendorf, R. 2002, *Tropy iz Utopii. Raboty po teorii i istorii sociologii* [Trails of Utopia. Work on the theory and history of sociology], Moscow.
3. Dmitriev, A. V. 2011, *Social'nyj konflikt* [Social conflict], Saint Petersburg.
4. Coser, L. 2013, *Mastera sociologicheskoy mysli* [Masters of sociological thought], Moscow.
5. Mills, Ch. R. 2001, *Sociologicheskoe voobrazhenie* [Sociological imagination], Moscow.
6. Popova, O. V. 2013, O dinamike pokazatelej opasnosti social'nyh konfliktov v soznanii zhitelej Sankt-Peterburga (2008—2012 gg.) [On the dynamics of indicators of the danger of social conflict in the minds of residents of St. Petersburg period (2008—2012)], *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS* [Political expert: POLITEKS], T. 9, no. 1, p. 51—72.

7. Popova, O. V. 2012, Opasnost' social'nyh konfliktov v soznanii zhitelej megalisa (2008—2011 gg.) [The danger of social conflict in the minds of the inhabitants of the metropolis (2008—2011 biennium)], *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], Ser. 6, no. 4, p. 78—89.

8. Eichenberg, R. C., Stoll, R. J. 2012, Gender Difference or Parallel Publics? The Dynamics of Defense Spending Opinions in the United States, 1965—2007, *Journal of Conflict Resolution*, Vol. 56, no. 2, p. 331—348.

9. Foster, J. B., Holleman, H. 2012, Weber and the Environment Classical Foundation for a Postexemptionalist Sociology 1, *American Journal of Sociology*, Vol. 55, no. 2, p. 1625—1673.

About the author

Dr Evgeny Negrov, Associate Professor, Department of Political Institutions and Applied Political Studies, Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: negrov2001@mail.ru

To cite this article:

Negrov E. O. 2016, Social conflicts as seen by residents of Saint Petersburg: An empirical study. *Baltijskij region*, Vol. 8, no. 1, p. 118—131. doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-7